

СИСТЕМА ПРАВА, термин, характеризующий внутреннюю структуру права, описывающий распределение всех действующих в государстве норм права между отраслями и институтами права в зависимости от предмета и метода регулирования. С. п. представляет право в качестве сложного многоуровневого комплекса, состоящего из норм права, правовых институтов и отраслей права, выступает нормативной основой и основным элементом *правовой системы*, определяя её сущность и социальную природу. С. п. выступает результатом одновременно правосознания и правотворческой деятельности и обладает двойственной объективно-субъективной природой, имея в качестве источников реальные социальные отношения и государственно-политическую волю по их регулированию.

С. п. отражает деление нормативного массива, на обособленные структурные подразделения в целях непротиворечивого системного правового регулирования; является критерием распределения норм, предписаний и актов по определенным структурным элементам; 1) обычно соотносима с системой законодательства; 2) изменяется в процессе систематизации и совершенствования законодательства; 3) является объективной по отношению к любым действиям, направленным на совершенствование и развитие законодательства; 4) отражает структурирование нормативного массива в правовой науке.

С. п. права выступает в качестве внутренней структуры права, обусловленной рядом исторических и иных условий, стремится к созданию непротиворечивой совокупности общеобязательных норм, расположенных в различных источниках. С. п. обладает всеми чертами объективного, исторически закономерного, социального явления, существующего независимо от воли конкретных лиц. Объективность С. п. выражается в надлежащем отражении существующих социальных отношений, которые законодатель призван отразить в нормах. Представления же о С. п. всегда носят достаточно условный, субъективный характер.

Анализ соотношения С. п. и системы законодательства обычно обуславливает следующие выводы: С. п. выступает совокупностью норм, система законодательства – совокупностью форм права; С. п. является внутренней формой права, система законодательства – внешней; С. п. носит объективный характер, система законодательства использует более субъективные критерии; критериями отраслевого деления С. п. являются предмет и метод правового регулирования, система законодательства использует также дополнительные основания; первичным элементом С. п. является норма права, системы законодательства – нормативное предписание. С. п. и система законодательства выступают различными реальными проявлениями единого нормативного массива как основы правовой системы, обладая специфическими чертами и имея собственные тенденции развития.

Впервые в СССР проблема сущности и структуры С. п. была поднята при систематизации законодательства на основе Конституции СССР 1936, и основным критерием отраслевого деления был признан предмет правового регулирования.

В ходе дискуссии середины 50-х – начала 60-х гг. 20 в. был уточнён категориальный аппарат, подтверждено и развито устоявшееся мнение о предмете правового регулирования как основном критерии отраслевого деления С. п., в качестве дополнительного критерия отраслевого деления был предложен метод правового регулирования; С. п. была признана объективным явлением; сделан вывод, что система законодательства отражает либо должна отражать объективные свойства С. п.; констатирована возможность объединения в одном акте норм различных отраслей (комплексность права); система законодательства стала изучаться как объективно-субъективное явление с преобладанием субъективного фактора. Выявленное противоречие между постоянным развитием законодательства и сложившейся отраслевой структурой в дальнейшем привело к появлению взаимоисключающих «объективной» и «субъективной» теорий С. п.

В рамках «объективной» теории С. п. освещалась как совокупность отраслей права, дифференцированных на основе присущих им особенностей, соответствующих специфике социальных отношений (социально-экономической формации); объективное, несмотря на разрозненность источников, единство действующих норм права и разделение их на отрасли; обусловленная экономикой внутренняя структура права, его согласованность, единство и объективное деление норм на отрасли и институты.

В рамках «субъективной» теории С. п. указывалось, что построение С. п. не является самоцелью, а выступает процессом, обусловленным необходимостью использования, изучения и совершенствования действующего законодательства. Структура и развитие С. п. должны отвечать принципам научной и практической целесообразности. Признание же объективности С. п. как независимости её от воли законодателя ведёт к отрицанию роли правотворческих органов.

Использование в конце 60-х – начале 70-х гг. 20 в. системного подхода позволило указать на наличие в С. п. как объективных, так и субъективных элементов, обосновать множественность систем в праве. Объективное несовпадение С. п. с системой законодательства и системой кодексов привело к использованию иных субсидиарных субъективно оцениваемых критериев отраслевого деления С. п. (правовой режим и т. д.), признанию существования комплексных образований, существующих на стыке основных отраслей и наличия переходных форм.

Конституционная реформа 1977 и также последовавшее обновление законодательства вновь актуализировали проблемы С. п. В ходе дискуссии правовая система, С. п. и система законодательства были признаны самостоятельными, но взаимовлияющими и взаимозависимыми феноменами. В целом сложившиеся подходы к С. п. были признаны правильными, т. к. диалектическая взаимосвязь формы и содержания обычно приводит к противопоставлению С. п. и системы законодательства, признанию первой объективным, а второй – субъективным явлением. Объективность характеризует отражение реальных социальных отношений, а субъективность – целенаправленную деятельность правотворческих органов. Это позволило признать обоснованными положения «субъективной» теории С. п., что фактически прекратило существующие дискуссии. Согласование данных подходов произошло на основе теории правовой системы, включающей в качестве элементов иные проявления системности.

Под сущностью С. п. было предложено понимать определённую классификацию правовых норм, которую можно производить по различным критериям. При определении оснований классификации необходимо учитывать её способность выступать в качестве научной основы построения системы законодательства, её официальное признание.

С началом в 1985 социальной трансформации в СССР интерес к системности в праве снизился, а полученные выводы были маловосприняты наукой. Принятие в 1994 Конституции Республики Беларусь, внесение в неё изменений и дополнений, проведение масштабной кодификации актуализировали проблемы С. п., что выразилось в поиске новых критериев отраслевого и институционального деления применительно к процессам совершенствования национального права.

С.А. Калинин